

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Этнография, этнология, антропология

УДК 94(470.67)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-3-154-164

**РАЗВИТИЕ РЕМЕСЕЛ И ПРОМЫСЛОВ РАВНИНЫ И ПРЕДГОРЬЯ И
ИХ МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ
XIX-XX ВВ.****Г.М. ГУСЕЙНОВ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет»
367008, РФ, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а
E-mail: gadgi_botlih@mail.ru*

Аннотация. Наиболее важным результатом сложного и длительного процесса присоединения Дагестана к России являлось оживление экономической жизни в области. Проведенные во второй половине XIX в. буржуазные реформы в стране способствовали проникновению в экономику Дагестана капиталистических отношений, которые имели свои тенденции и региональные особенности. В связи с этим, в представленной статье, на основе выявленных архивных документов и материалов и широкого круга других источников, предпринимается попытка объективного исследования специфики развития ремесел и промыслов, имевших место на равнине и в предгорье Дагестанской области на рубеже XIX-XX вв. Эволюция промыслов и их приспособление к новым условиям послужило постепенному втягиванию Россией горцев, и в первую очередь равнины и предгорья, в процесс капиталистического развития. Важным результатом вхождения равнинного и предгорного Дагестана в капиталистический мир стало появление и развитие фабрично-заводской промышленности в области, что послужило толчком для социально-экономического развития данного региона.

Ключевые слова: Дагестанская область; рыбный промысел; ремесло; кустарная промышленность; рыночные отношения; равнина; предгорье.

**DEVELOPMENT OF CRAFTS AND INDUSTRIES ON THE PLAINS AND
FOOTHILLS OF DAGESTAN AND THEIR ROLE IN THE ECONOMY OF
THE REGION AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES****G.M. GUSEYNOV**

*Federal state budgetary educational institution of higher education «Dagestan state University»
367008, RF, Republic of Dagestan, Makhachkala, Gadzhiev st., 43-a
E-mail: gadgi_botlih@mail.ru*

Abstract. The most important result of the complex and long process of joining Dagestan to Russia was the revival of economic life in the region. The bourgeois reforms carried out in the second half of the XIX century in the country contributed to the penetration of capitalist relations into the economy of Dagestan, which had their own trends and regional characteristics. In this regard, the presented article, based on the identified archival documents and materials and a wide range of other sources, attempts to objectively study the specifics of the development of crafts and industries that took place on the plain and in the foothills of the Dagestan region at the turn of the XIX-XX centuries. The evolution of crafts and their adaptation to new conditions served as a gradual involvement of the Russian highlanders, and especially the plains and foothills, in the process of capitalist development. An important result of the entering of plains and foothills of Dagestan into the capitalist world was the emergence and development of factory industry in the region, which served as a good reason for the socio-economic development of this region.

Keywords: Dagestan region; fishing; craft; artisanal industry; market relations; plain; foothills.

В начале пореформенного периода дальнейшее развитие на равнине и предгорье Дагестана получили разнообразные промыслы. В малоземельном Дагестане различные виды кустарных промыслов занимали в экономике третье по значению место – после традиционных отраслей сельского хозяйства – животноводства и земледелия, давая от одной пятой до половины валового дохода в бюджете отдельных крестьянских хозяйств. Они являлись важным подспорьем в бюджете сельского хозяйства. Но с развитием изделия стали все более приобретать товарный характер, а для их изготовления стали чаще использовать привозное сырье. Однако далеко не все промыслы выдерживали конкуренцию с развивающейся фабричной промышленностью. Так, в Дагестане постепенно приходило в упадок кустарное оружейное производство. Большая часть продукции (за исключением ювелирных изделий и ковров) ориентировалась на местные рынки сбыта.

На рубеже XIX-XX вв., в условиях происходившего процесса классовой дифференциации и развития товаро-денежных отношений в деревне «крестьянская домашняя промышленность Дагестана все более перерастала в ремесло и принимала форму мелкотоварного производства» [Булатов 1996: 59].

«Изменения в жизни кустарных промыслов Дагестана, в том числе его равнинной и предгорной части, тонко подметил Е.И. Козубский в своем докладе, прочитанном на 1-ом съезде деятелей по кустарной промышленности Кавказа в Тифлисе в 1902 г. «Фабричные продукты», – говорил он, – начинают конкурировать с изделиями кустарей. Достаточно указать на факт довольно широкой распродажи в городах области сукна, выделанного московскими фабриками по образцу туземного. Но, несмотря на это, и теперь, вероятно, еще долгое время, кустарная промышленность, обрабатывающие все виды местного сырья, будет распространено в области повсюду, при чем, почти каждый из ее округов выделяется одним или несколькими производствам. В экономической жизни населения области, кустарная промышленность играет видную роль и служит одним из главных источников народного благосостояния» [Козубский 1902; 76].

Когда такие промыслы, как шелкоткацкий, хлопчатобумажный, кустарная выделка железа, изготовление огнестрельного оружия, под влиянием конкуренции привозимых заводских товаров начали терять свое значение, другие – производство, связанное с переработкой шерсти, укрепляли свои позиции. Так, широко практиковалось производство изделий из шерсти в селениях Кюринского округа (Цмур, Гапца, Кон-кент, Канвиль, Алкадар, Курах, Икра, Койсуп, Кур-кент и др.) В аулах Гели и Чиркей Темир-Хан-Шурина округа практиковалась выделка тулупов [Памятная книжка... 1901: 246].

Селение Ургмузда Кайтаго-Табасаранского округа было известно производством высокого качества сукна из верблюжьей шерсти (шерсть доставлялась из Средней Азии и Астраханской губернии) и белого сукна из специальных сортов шерсти и козьего пуха. Спрос населения на сукно был велик, его сбыт распространялся не только внутри Дагестанской области, но и в Закавказье, Персии и Малой Азии» [Булатов 1996: 59]. В 1915 г. суконным производством в Дагестане было занято 68 тыс. женщин, производивших продукцию на 952 тыс. руб. [ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 8. Л. 44].

Широкое развитие в начале XX века получило ковроткачество, особенно в Кюринском округе. Производством качественных ковров и паласов также занимались мастерицы селений Темир-Хан-Шурина округа (Параул, Гели, Верхнее Казанище Дургели), чьи ковры продавались не только на российских, но и европейских рынках. В 1915 г. в Дагестане было произведено ковровой продукции на 200 тыс. руб. [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 34. Л. 41].

Широкий спрос населения на изделия кустарей из различных металлов и дерева (косы, серпы, ножи, топоры, ножницы) в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Темир-Хан-Шурина округах способствовал дальнейшему развитию этой продукции, несмотря на рост конкуренции таких же изделий со стороны фабричного производства.

Статистические данные на 1901 г. свидетельствуют, что число ремесленников и кустарей в Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и в 9 округах области составляло 17 430 чел., в том числе в городах – 2209, в округах – 15221 [Памятная книжка... 1901: 248], т.е. численность ремесленников и подмастерьев в городах за десятилетний период с 1891 г. по 1901 г. увеличилось более чем в 2 раза.

В 1910 г. центром развитой кустарной промышленности являлся аул Карабудахкент Темир-Хан-Шурина округа, где изготавливались, главным образом, кинжалы, а также различные сельскохозяйственные орудия. Искусство мастеров достигло высокого уровня: цена кинжала колебалась от 2 до 10 руб. [ЦГА РД. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

В некоторых районах Дагестана существовал лесной промысел с изготовлением деревянной посуды. Центром сельского промысла по обработке дерева в начале XX в. являлся Кюринский округ (селения Шахи-кент, Чулат, Зограб-кент, Чилит, Карчаг, Касум-кент, Махмуд-кент и др. [Памятная книжка... 1901: 246]. Кустари старались приспособливаться к потребностям российского рынка, видоизменяя ассортимент своих изделий. Например, в

связи с развитием курортов Минводской группы мастера изготавливали деревянные трости, ручки для зонтиков, ножи для разрезания бумаги, подсвечники и другие изделия, охотно покупаемые курортниками.

Значительное развитие среди жителей равнины и предгорья получили гончарный (в селениях Сулевкент, Испик, Джулии Кайтаго-Табасаранского округа), кожевенный (в селениях Ахмед-кент, Маджалис, Кудаку, Ирага, Дибгаша, Янги-кент Кайтаго-Табасаранского округа; Касум-кент, Цмур, Кабир Кюринского округа) промыслы [ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 4. Д. 16. Л. 11].

К началу XX вв. в экономике Дагестана значительную роль играло развитие промыслов, где в ряде селений население занималось исключительно ремеслом. Число ремесленников в Дагестане в 1913 г. достигло 132,5 тыс. чел. [ЦГА РД. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 8]. Для сравнения отметим, что в Ингушетии, Чечне, Балкарии, Кабарде, Карачае, на Дону, в Ставрополье ремесла являлись побочным занятием крестьянства наряду со скотоводством и земледелием.

По ходу развития рыночных отношений в некоторых случаях происходил процесс перерастания домашних промыслов в мелкотоварное производство. Определенную роль в этом играли посредники-скупщики, скупавшие крестьянскую продукцию, нередко снабжавшие мастеров сырьем, а также выступали и организаторами производства. В связи с этим товарное производство перерастало в капиталистическую мануфактуру, в то время, как, например, на Дону скупка готовой продукции имела место лишь в некоторых промыслах (деревообделочный, гончарный, винодельный, швейный), но ни в одном из них не была всеобъемлющей. Здесь процесс превращения скупщиков в предпринимателей капиталистического типа только начинался.

Еще в 1875 г. была учреждена специальная комиссия по исследованию кустарной промышленности, функционировавшая при Министерстве финансов России как структурная единица Совета торговли и мануфактур, призванная обследовать состояние народных промыслов и ремесел и оказывать необходимую поддержку их развитию. Вскоре подобные задачи и соответствующие функции были переложены на Министерство земледелия и госимущества, при котором образовался Кустарный комитет, в обязанности которого входили организация в центрах развитого ремесла школ для обучения молодежи, организация выставок лучших работ народных мастеров и создание оптовых складов в этих же центрах [Магомедов 1999: 146].

С 1901 г. при уполномоченном министерства земледелия на Кавказе был задействован Кавказский кустарный комитет, начавший научно-исследовательскую работу по изучению местных промыслов и ремесел, проведен съезд деятелей кустарной промышленности Кавказа (Тифлис, 1902 г.). Среди докладов, прозвучавших на этом съезде, два, положили начало целенаправленному и систематическому изучению промыслов и ремесел Дагестана: секретаря Дагестанского статистического комитета Е.И. Козубского [Козубский 1902] и Бакинского пробирера В.К. Згленицкого [Згленицкий 1902]. Значительное внимание съезд уделил традиционной технологии в шерстообработке.

Однако подобные меры не могли дать больших результатов – вместе с ростом ряда промыслов увеличился процесс общественного разделения труда, отделения промышленности от земледелия, зарождения и развития более высоких форм промышленности.

Широкому развитию консервной промышленности способствовало наличие сырьевой базы для производства фруктовых консервов и дешевой рабочей силы. Население многих аулов Южного и Северного Дагестана ввиду отсутствия удобных дорог и опыта консервирования продуктов садоводства и виноградарства, частично вывозило фрукты для продажи в города. Поэтому жители не были материально заинтересованы в расширении площади садов и виноградников. «В конце 1893 г. с пуском в эксплуатацию петровской линии Владикавказской железной дороги, для дагестанских фруктов открылся широкий доступ на рынки России» [Булатов 1996: 68]. Число предприятий консервной промышленности заметно возросло, к 1903 г. в Темир-Хан-Шуре уже функционировало 15 заводов [Обзор Дагестанской области... 1904: 94]. Фруктовое пюре из абрикосов, персиков, груш и яблок имело широкий спрос в кондитерской промышленности России, что послужило толчком к дальнейшему развитию консервной промышленности в Дагестане. В 1910 г. насчитывалось 18 консервных заводов [Обзор Дагестанской области... 1911: 46], в 1915 г. – 34 [Обзор Дагестанской области... 1916: ведомость № 8].

Особую роль в жизни населения Прикаспийского побережья играл рыболовный промысел. В развитии рыболовства Дагестанской области 1890-е годы считаются исходным рубежом, открывающим новый, главный этап развития рыбной промышленности Дагестана. К 1914 г. удельный вес улова рыбы на Каспии в общероссийском рыболовстве увеличился, в то время как доля, например, Черноморского и Азовского бассейнов сокращалась. Во многом это объяснялось хищническим отношением к отлову рыбы. Основные рыболовные промыслы переместились на Каспий. Так, в 1911 г. Прикаспийский район доставлял 23 167 тыс. пудов рыбы, а Черноморский – 4 182 пуда, т.е. вместе они давали 27 349 пудов из 35 671 тыс. пудов добычи рыбы во всей европейской России (и более половины во всей Российской империи).

Общая доходность Прикаспийских и Причерноморских промыслов достигала почти 73 млн. руб. [ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 8. Л. 44]. Например, в Табасаранском округе Дагестана в 1902 г. ловлей рыбы занимались 49 ватаг, в которых в обычное время было 400 рыбаков, а во время лова – 9750 человек. [ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 8. Л. 44]. Кроме индивидуального, мелкого предпринимательского и артельного лова, добычей рыбы занимались крупные фирмы, одной из которых являлась астраханская фирма «Братья Сапожниковы», контролировавшая значительную часть ловли рыбы в Каспийско-Волжском бассейне, а также на Тереке и Кубани.

О развитии каладного промысла лова красной рыбы в Дагестанском районе Каспийского моря И.Ф. Правдин в 1912 г. писал так: «В шамхальских водах каладой пользуются более 5 лет, но и этого времени оказалось достаточно, чтобы калада приобрела первое место в числе всех других орудий рыболовства...» [Правдин 1912: 201]. О размещении производительных сил

краснорыбного промысла в Дагестанской области можно судить по количеству лодок, действовавших на отдельных участках моря. Так, в 1910 г. в районе Порт-Петровска каладный лов велся на 70 лодках, на промысле Манас – на 40, на промысле Буйнак – на 50, на промысле Инчхе – на 40 [Правдин 1912: 2]. Вся красная рыба, добываемая в дагестанских водах Каспия, шла на заморозку, при этом посол не производился в связи с требованиями рынка. В 1913 г. водные просторы шамхала Тарковского взяла в аренду фирма З. Тагиева, который сразу же построил в Порт-Петровске большой холодильник. В 1914 г. фирмой З. Тагиева был получен самый большой улов осетровых – 26,2 тыс. центнеров [Правдин 1912: 3]. В южных водах дагестанского рыбопромыслового района Каспия рыбный каладный лов начал действовать в 1909 г. на промысле Гюргенчай, где он велся на 60 лодках. Однако, «условия промысла при наличии больших глубин оказались неблагоприятными и в 1912 г. лов красной рыбы был здесь прекращен» [ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 12. Л. 197].

Каладный лов приносил рыбопромышленникам значительные доходы, но хищнический лов нанес большой урон в подрыве запасов осетровых рыб Каспийского бассейна. Лов подобным способом был запрещен законом в 1905 г., при чем действие этого закона не распространялось на воды, принадлежавшие наследникам шамхала Тарковского. Повсеместное же запрещение употребления в Каспийском море наживной крючковой снасти было узаконено 23 марта 1914 г. [Недошивин, Михин 1927: 69].

Общая добыча красной рыбы сулакского морского промысла в 1911 г. составляла более 2 тыс. центнеров. В море добывалось 125,4 центнеров икры, составлявшей 6,3 % к весу тела красной рыбы, в то время как в речных уловах выход икры составлял 15,3 % [ЦГА РД. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 8].

Расположенные по морским берегам и устьям рек осетровые промыслы служили в основном местом приемки и обработки рыбы и получили название «скупных промыслов». Владельцами этих промыслов являлись мелкие, средние и даже крупные рыбопромышленники, начавшие активное освоение западного побережья Каспия еще в 1880-х. Рыбопромышленники, принимая или скупая от рыбаков рыбу, вступали с ними в договорные соглашения. Ловцы делились на две категории, подрядных и вольных, в соответствии с чем складывались и различные взаимоотношения между ловцами и рыбопромышленниками.

На базе крупных капиталовложений и развития каладного способа лова промысел осетровых в Дагестане достиг наибольшего развития в 1911-1915 гг., а среднегодовая добыча красной рыбы в указанный период увеличилась более чем в 2 раза. Однако, развитие морского краснорыбного промысла у берегов Дагестана не сыграло решающей роли в формировании рыбодобывающей и рыбообрабатывающей промышленности области – эта роль полностью принадлежала сельдяному промыслу [Надирадзе 1969: 143].

За 1908 г. Петровск и Дербент стали крупными центрами рыбной торговли, куда весной, во время лова сельди, съезжались промышленники и торговцы рыбой, в основном из южных губерний, а также тысячи рабочих [Обзор Дагестанской области... 1909: 43]. Арендуя свободные участки

первоначально совсем за бесценок, рыбопромышленники охотно вкладывали в это дело свои капиталы [Бородин 1903: 34].

Привлеченные перспективами быстрого и легкого обогащения, за организацию сельдяного промысла брались и люди, плохо знакомые с методами ведения рыбного хозяйства и техникой рыболовства. В короткий срок сельдяной промысел, продвигаясь с севера на юг, занял все западное побережье Каспия. Промыслы переходили из рук в руки, от одного арендатора к другому. Разоряясь из-за недолова и конкуренции, мелкие рыбопромышленники оставляли начатое дело, которое тут же переходило в руки другого предпринимателя. Например, рыбопромышленник Афанасьев, открывший промысел на Рубасе в связи с проведением железной дороги, вскоре был вынужден передать свое дело фирме братьев Ванецовых. Расширив его, увеличив число рубасских промыслов до четырех, Ванецовы в свою очередь, не удержали их и сдали рыбопромышленникам Мирзоеву и Арзуманову. Ванецовы же, взяли участок южнее и построили промыслы Белиджи и Гюргенчай [Дагестанская промышленность... 1925: 158].

Таким образом, мелкие рыбопромышленники, не выдерживая конкуренции и разоряясь, постепенно отсеивались, а сельдяные промыслы сосредотачивались в руках наиболее крупных арендаторов, строивших свои предприятия на сравнительно прочной технической основе при больших капиталовложениях. Период бурного развития сельдяного промысла охарактеризовал Н.А. Бородин в 1904 г. «Значение этих промыслов, – писал он, – стало все более и более очевидным, а в 1900-1902 гг. в сельдяном деле этого края замечается настоящая горячка, выразившаяся в небывалом развитии этого дела по всему западному берегу Каспия, который из недавно еще пустынного и безлюдного, и почти не видевшего русского человека превращается ныне, в сезон рыбной ловли, в уголок астраханских промыслов с огромным количеством рабочих и сильным промысловым вооружением, дающим возможность в несколько недель заготовить многие сотни вагонов превосходного и притом доступного по цене народной массе рыбного пищевого продукта. Весь юг России питается уже петровской и дербентской сельдью морского лова» [Бородин 1903: 34].

В связи с наплывом рыбопромышленников, желающих арендовать рыболовные участки, арендная плата на дагестанские воды Каспия значительно возросла. Так, например, рыболовные участки Дербента в 1892 и 1893 г (до открытия движения по петровской линии Владикавказской железной дороги) сдавались в аренду за 650 руб. в год, а в 1899 г. арендная плата увеличилась до 4205 руб. [Обзор Дагестанской области... 1900: 81]. В 1903 г. ловом рыбы занимались 50 арендаторов и действовало 79 селечных промыслов, на которых работали более 8 тыс. рабочих [Козубский 1904: 74]. Рыбная промышленность заняла ведущее место в экономике Дагестанской области, а города Порт-Петровск и Дербент превратились в крупные центры рыбной торговли. Сельдь сделалась «предметом спекуляции и своего рода биржевой игры», а красная и крупночастиковая рыба получили второстепенное значение.

Рыбные товары Дагестанской области нашли широкий спрос в юго-западных губерниях, на рынках центральной России, в столичных городах и даже за границей. Икра и балыки красной рыбы отправлялись в Вену и Берлин [Козубский 1904: 75]. В 1904 г. весь юг России снабжался петровской и дербентской сельдью [Бородин 1903: 35]. По данным В.И. Мейснера за 1912 г. «кавказский селедочный промысел завоевал себе вполне определенный и прочный рынок сбыта, охватывающий собой, главным образом, южную часть Европейской России» [Мейснер 1914: 130].

Уже в первое десятилетие сельдяной промысел Дагестана оказал непосредственное влияние на размещение сельдяного промысла всего Каспийского бассейна и занял в нем одно из ведущих мест, тем самым, явившись серьезным конкурентом рыбной промышленности Волго-Каспийского промыслового района. Наибольший улов сельди за всю историю сельдяного промысла наблюдался в 1917 г., когда в Каспийском море было добыто свыше 3300 тыс. центнеров сельди из которых 806,2 тыс. центнеров (24,4 %) приходилось на Дагестан [Махмудбеков, Дорошков 1956: 54].

Извозный промысел начала XX в. ассоциируется, прежде всего, с известным предпринимателем из с. Нижнее Казанище А. Даидбековым, который владел срочной почтой с перекладными через 15-20 км пути. Например, у Атлы-боюна, где меняли лошадей, имелись небольшая гостиница, буфет, конюшня. Из Темир-Хан-Шуры до Петровска почта Алмксуда доставляла пассажиров за 2,5-3 часа, в то время как на линейках, пассажиры добирались за 5 часов. Стоимость проезда до Петровска равнялась 1 рублю, до Кумуха – 3 рубля [Гаджиев 1992: 75].

14 апреля 1910 г. Даидбеков выкупил подряд на содержание почтовых станций. Он содержал 25 лошадей и станции в Дженгутае, Кази-Юрте, Урма, Леваши, Хаджал-Махи, Купиг, Кази-Кумух, Цудахаре, Кизил-Яре. Общий оборот в год имел 76356 руб. [ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 4. Д. 23. Л. 22]. В дальнейшем он приобрел новых лошадей. Деньгами он получил 1913 руб. 97 коп., 272 руб. 50 коп и 186 руб. [ЦГА РД. Ф. 72. Оп. 3. Д. 2. Л. 97].

На подрядных работах Даидбеков так разбогател, что стал одним из самых состоятельных купцов в Дагестане, принимал активное участие в общественной жизни области.

По мере изменений, происходящих в социальной и экономической среде дагестанского общества равнины и предгорья, «менялись и формы основных промыслов, переходящих в ремесла и, наконец, в твердо слагавшиеся структуры, так называемую «крестьянскую промышленность», еще и со специализацией по изготовлению различных поделок» [Габиев 1973: 20].

Яркой и уникальной страницей истории мастерства и ремесел следует считать участие дагестанцев с 1850 по 1914 гг. в 42 региональных, общероссийских и всемирных выставках, из них 17 всемирных. На этих выставках дагестанцы получили 360 золотых, серебряных, бронзовых медалей и похвальных грамот. Таких результатов не имел ни один регион России. Эти выставки открыли миру Дагестан, который прославился сам и прославил Россию.

Таким образом, Россия постепенно втягивала дагестанцев и в первую очередь равнины и предгорья в водоворот капиталистического развития. Вследствие этого нарушалась патриархальная замкнутость, разрушались феодальные формы хозяйства, ускорялось социально-экономическое развитие рассматриваемых регионов. Происходила эволюция промыслов и их приспособление к новым условиям. Шел ускоренный процесс превращения домашних промыслов в ремесла и возрастания их товарности. Складывался рынок, когда из России в Дагестан ввозились товары фабрично-заводского производства, а из Дагестана изделия вывозились в Россию. Важным результатом втягивания равнинного и предгорного Дагестана в сферу капиталистических отношений стало появление и развитие фабрично-заводской промышленности.

В начале XX в. заметных успехов, главным образом, благодаря притоку капитала и рабочей силы извне, добилась в Дагестане капиталистическая промышленность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бородин 1903 – *Бородин Н.А.* Каспийско-волжское рыболовство и его экономическое значение. – СПб.: [б.и.], 1903. – 96 с.

Булатов 1996 – *Булатов Б.Б.* Дагестан на рубеже XIX – начала XX в. – Махачкала: ТОО «Радуга», 1996. – 288 с.

Габиев 1973 – *Габиев Д.-М.С.* Лакское ювелирное искусство в XIX – начале XX века // Научно-исследовательский институт художественной промышленности Госместпрома РСФСР (Москва). Сборник трудов. Вып 7. – М.: Легкая индустрия, 1973. – 294 с.

Гаджиев 1992 – *Гаджиев Б.И.* Темир-Хан-Шура. – Буйнакск: Городской совет народных депутатов. Краеведческий музей, 1992. – 172 с.

Дагестанская промышленность... 1925 – *Дагестанская промышленность* за пять лет. 1920-1925: общий обзор ко дню пятилетнего юбилея Дагестанского Центрального совета народного хозяйства. – Буйнакск: Типолитография Дагнаркомпроса, 1925. – 237 с.

Згленицкий 1902 – *Згленицкий В.К.* Кустарное производство золотых и серебряных изделий в Бакинском районе и Дагестане и предполагаемые меры для упорядочения и развития оною // Труды Первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. – Тифлис: Типография канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1902. – 208 с. – С. 190-195.

Козубский 1902 – *Козубский Е.И.* Очерк кустарной промышленности в Дагестанской области // Труды Первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. – Тифлис: Типография канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1902. – 208 с. – С. 75-79.

Козубский 1904 – *Козубский Е.И.* Дагестанский сборник / Составитель Е.И. Козубский. – Темир-Хан-Шура: "Русская типография" В.М. Сорокина, 1904. – Вып. II. – 390 с.

Магомедов 1999 – *Магомедов А.Д.* Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начало XX века). – Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. – 204 с.

Махмудбеков, Дорошков 1956 – *Махмудбеков А.А., Дорошков П.К.* Сельди Каспия. – Баку: ВНИРО, 1956. – 75 с.

Мейснер 1914 – *Мейснер В.И.* Сельдяной промысел на Кавказском побережье Каспийского моря: (Работы экспедиции в 1912 г.). – Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. – 147 с.

Надирадзе 1969 – *Надирадзе А.А.* Развитие и размещение рыбной промышленности Дагестана в дореволюционный период. – Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР, 1969. – 198 с.

Недошивин, Михин 1927 – *Недошивин А.Я., Михин В.С.* Исследование каладного лова у дагестанских берегов Каспийского моря // Известия отдельной прикладной ихтиологии. – 1927. – Т. VI. – Вып. 1. – 184 с.

Обзор Дагестанской области ... 1904 – *Обзор Дагестанской области* за 1903 г. – Темир-Хан-Шура: "Русская типография" В.М. Сорокина, 1904. – 167 [42] с., [2] л. табл.

Обзор Дагестанской области... 1900 – *Обзор Дагестанской области* за 1899 г. – Темир-Хан-Шура: "Русская типография" В.М. Сорокина, 1900. – 165 [86] с., [8] л. табл.

Обзор Дагестанской области... 1909 – *Обзор Дагестанской области* за 1908 г. – Темир-Хан-Шура: Типография "Дагестань", 1909. – 100, [38] с.

Обзор Дагестанской области... 1911 – *Обзор Дагестанской области* за 1910 г. – Темир-Хан-Шура: Типография "Дагестань", 1911. – 100, [40] с. : табл.

Обзор Дагестанской области... 1916 – *Обзор Дагестанской области* за 1915 г. – Темир-Хан-Шура: Паровая типо-липография М.М. Мавраева, 1916. – 63, [32] с.: табл.

Памятная книжка... 1901 – *Памятная книжка* и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. / Дагест. ОСК; Изд. под ред Е.И. Козубского. – Темир-Хан-Шура: "Русская типография" В.М. Сорокина, 1901. – 257 с.

Правдин 1912 – *Правдин И.Ф.* К вопросу о каладе. – СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, [1912]. – 7 с. – Отт. из "Вестник рыбопромышленности". – № 6/7. – 1912.

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.

REFERENCES

BORODIN N.A. *Kaspiisko-volzhskoe rybolovstvo i ego ekonomicheskoe znachenie* [Caspian-Volga fisheries and its economic importance]. – SPb.: [w.p.], 1903. – 96 p. (In Russian)

BULATOV B.B. *Dagestan na rubezhe XIX – nachala XX v.* [Dagestan at the turn of the 19th and early 20th centuries] – Makhachkala: «Raduga», 1996. – 288 p. (In Russian)

Dagestanskaya promyshlennost za pyat' let. 1920-1925: obshchii obzor ko dnyu pyatiletnego yubileya Dagestanskogo Tsentral'nogo soveta narodnogo khozyaistva [Dagestan industry for five years. 1920-1925: general overview of the five-year anniversary of the Dagestan Central Council of The National Economy]. – Buinaksk: Tipolitografiya Dagnarkomprosa, 1925. – 237 p. (In Russian)

GABIEV D.-M.S. *Lakskoe yuvelirnoe iskusstvo v XIX – nachale XX veka* [Lak jewellery in the 19th and early 20th centuries]. IN: *Nauchno-issledovatel'skii institut khudozhestvennoi promyshlennosti Gosmestproma RSFSR (Moskva). Sbornik trudov* [Research Institute of Art Industry of the State Placeprom RSFSR (Moscow). A collection of works]. – No. 7. – M.: «Legkaya industriya», 1973. – 294 p. (In Russian)

GADZHIEV B.I. *Temir-Khan-Shura* [Temir-Khan-Shura]. – Buinaksk: Gorodskoi sovet narodnykh deputatov. Kraevedcheskii muzei, 1992. – 172 p. (In Russian)

KOZUBSKY E.I. *Dagestanskii sbornik / Sostavitel' E.I. Kozubskii* [Dagestan compilation. Compiled by E.I. Kozubsky]. – Temir-Khan-Shura: "Russkaya tipografiya" V.M. Sorokina, 1904. – Iss. II. – 390 p. (In Russian)

KOZUBSKY E.I. *Ocherk kustarnoi promyshlennosti v Dagestanskoi oblasti* [Essay of artisanal industry in Dagestan region]. IN: *Trudy Pervogo s"ezda deyatelei po kustarnoi promyshlennosti Kavkaza* [Works of the First Congress of Artists on The Artisanal Industry of the Caucasus]. – Tiflis: Tipografiya kantselyarii glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 1902. – P. 75-79. (In Russian)

MAGOMEDOV A.D. *Traditsionnoe khudozhestvennoe remeslo Dagestana (XIX – nachalo XX veka)* [Traditional art craft of Dagestan (XIX – early 20th century)]. – Makhachkala: DNTs RAN, 1999. – 204 p. (In Russian)

MAKHMUDBEKOV A.A., DOROSHKOV P.K. *Sel'di Kaspiya* [Herring of Caspian]. – Baku: VNIRO, 1956. – 75 p. (In Russian)

MEISNER V.I. *Sel'dyanoi promysel na Kavkazskom poberezh'e Kaspiiskogo morya: (Raboty ekspeditsii v 1912 g.)* [Herring fishing on the Caucasian coast of the Caspian Sea: (Expedition works in 1912)]. – Petrograd: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1914. – 147 p. (In Russian)

NADIRADZE A.A. *Razvitie i razmeshchenie rybnoi promyshlennosti Dagestana v dorevolyutsionnyi period* [Development and deployment of Dagestan's fishing industry in the pre-revolutionary period]. – Makhachkala: Izd-vo Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1969. – 198 p. (In Russian)

NEDOSHIVIN A.YA., MIKHIN V.S. *Issledovanie kaladnogo lova u dagestanskikh beregov Kaspiiskogo morya* [Study of kalad fishing of the Dagestan coast of the Caspian Sea]. IN: *Izvestiya otdel'noi prikladnoi ikhtiologii* [The news of a separate applied ichthyology]. – 1927. – Vol. VI. – No. 1. – 184 p. (In Russian)

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1899 g. [A 1899 review of the Dagestan region]. – Temir-Khan-Shura: "Russkaya tipografiya" V.M. Sorokina, 1900. – 165 [86] p., [8] l. tabl. (In Russian)

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1903 g. [A 1903 review of the Dagestan region]. – Temir-Khan-Shura: "Russkaya tipografiya" V.M. Sorokina, 1904. – 167 [42] p., [2] l. tabl. (In Russian)

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1908 g. [A 1908 review of the Dagestan region]. – Temir-Khan-Shura: Tipografiya "Dagestan'", 1909. – 100, [38] p. (In Russian)

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1910 g. [A 1910 review of the Dagestan region]. – Temir-Khan-Shura: Tipografiya "Dagestan'", 1911. – 100, [40] p. : tabl. (In Russian)

Obzor Dagestanskoi oblasti za 1915 g. [A 1915 review of the Dagestan region]. – Temir-Khan-Shura: Parovaya tipo-lipografiya M.M. Mavraeva, 1916. – 63, [32] p. : tabl. (In Russian)

Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Dagestanskoi oblasti na 1901 g. / Dagest. OSK; Izd. pod red E.I. Kozubskogo [Commemorative book and address-calendar of The Dagestan region in 1901. Ed. by E.I. Kozubsky]. – Temir-Khan-Shura: "Russkaya tipografiya" V.M. Sorokina, 1901. – 257 p. (In Russian)

PRAVDIN I.F. *K voprosu o kalade* [To the question of kalada]. – SPb.: Tipo-lit. M. P. Frolovoi, [1912]. – 7 p. (Imprint from "Vestnik rybopromyshlennosti" [Herald of the Fisheries Industry]. – No. 6/7. – 1912). (In Russian)

Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan [Central State Archives of the Republic of Dagestan] (In Russian)

ZGLENITSKY V.K. *Kustarnoe proizvodstvo zolotykh i serebryanykh izdelii v Bakinskom raione i Dagestane i predpolagaemye mery dlya uporyadocheniya i razvitiya onogo* [Artisanal production of gold and silver products in the Baku district and Dagestan and the proposed measures for ordering and developing it]. IN: *Trudy Pervogo s"ezda deyatelei po kustarnoi promyshlennosti Kavkaza* [Works of the First Congress of Artists on The Artisanal Industry of the Caucasus]. – Tiflis: Tipografiya kantselyarii glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 1902. – P. 190-195. (In Russian)